

Шэнь Тан взглянул на Сяо Цзина, который выглядел так, будто собирался взять на себя ответственность за пьяную ночь, и почувствовал головную боль.

— Не надо, — сказал он.

Сяо Цзин сохранял серьёзное выражение лица:

— Я уже говорил, что хочу с тобой серьёзных отношений.

Шэнь Тан, услышав это, замедлился. Реакция Сяо Цзина была скорее шокирующей, чем радостной, и Шэнь Тан начал догадываться. Он медленно произнёс:

— Спроси себя, действительно ли ты хочешь быть со мной?

Лицо Сяо Цзина изменилось, а сердце Шэнь Тана сжалось.

Слова Шэнь Тана попали в точку. Сяо Цзин, задетый за живое, на мгновение потерял дар речи. Он не раз думал о том, чтобы начать серьёзные отношения. В тот день, когда он предложил Шэнь Тану «встречаться», он был искренен.

Но чем больше он позволял себе сближаться с Шэнь Таном, тем яснее понимал, что ошибался.

Он думал, что просто попал в ловушку воспоминаний о Шэнь Тане, что это просто «былая любовь», и что, если он откроет сердце, то обязательно встретит того самого человека. Но это было не так. Те, кто заигрывал с ним за границей, не были теми, кого он искал, и даже этот Шэнь Тан не был тем, кого он хотел. Спросив себя, он понял, что никогда по-настоящему не влюблялся.

Он всё ещё думал о Шэнь Тане, и из-за схожих манер этого парня он терял контроль, забывая о «взаимном согласии». Даже когда он находился внутри него, в его мыслях был другой мужчина, тот, кто больше никогда не появится в этом мире.

Нельзя было отрицать, что Шэнь Тан действительно привлекал его, но Шэнь Тан и Шэнь Тан были слишком похожи. Даже сам Сяо Цзин не мог понять, какие чувства он испытывал к этому Шэнь Тану.

Но как только эта мысль была озвучена, уверенность Сяо Цзина испарилась. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но увидел, как Шэнь Тан, завернутый в одеяло, словно кокон, с длинной шеей, покрытой следами поцелуев, выглядел жалко.

Его слова застряли в горле, и он не смог их произнести.

Шэнь Тан же спокойно сказал:

— Цзин-гэ, если ты ищешь парня, то его здесь нет. Но если хочешь партнёра для постели, я могу рассмотреть этот вариант.

Сяо Цзин не ожидал такого ответа и с удивлением посмотрел на него.

Шэнь Тан, заметив это, нарочито бодро добавил:

— Судя по твоему поведению, ты, похоже, давно не был с кем-то. Ты чуть не съел меня заживо.

Сяо Цзин: ...

Шэнь Тан снова завернулся в одеяло, пытаясь скрыть следы на шее, но резкое движение вызвало приятное покалывание, и он на мгновение замер, прежде чем снова спрятаться, обнажив при этом плечо:

— Если ты не хочешь серьёзных отношений, давай не будем себя мучить. Расстанемся по-хорошему, ладно?

Он беспомощно потянул одеяло, старомодно добавив:

— Мужчины ищут удовольствия. Разве в нашем кругу кто-то остаётся вместе до старости? Ты тоже...

Он не договорил: не стоит всё время думать о том неверном человеке, тебе нужно жить своей жизнью.

Сяо Цзин помолчал, затем сказал:

— Хорошо.

Одним словом он завершил разговор. Шэнь Тан, завернувшись в одеяло, сделал вид, что собирается встать, но Сяо Цзин остановил его:

— Оставайся здесь.

Шэнь Тан, который изначально лишь притворялся, что встаёт, был слишком уставшим после ночи с Сяо Цзином и не хотел перебираться на другую кровать.

Свет погас, и Шэнь Тан сразу закрыл глаза, но в голове мелькали обрывки воспоминаний. В прошлой жизни он был верен Тан Юйсюаню и после их отношений больше ни с кем не был. Хотя Сяо Цзин вырос и больше не был тем стройным юношей, который ему нравился, его навыки были на высоте... Но это уже другая история. Хорошо, что теперь они были не парой, а просто партнёрами.

Шэнь Тан был рад, что вовремя остановился. Он знал, что недостоин Сяо Цзина и его глубоких чувств. Если он сможет сопровождать его какое-то время и помочь ему отпустить прошлое, это будет не так уж плохо. Сам же он больше не хотел искать вечной любви. Вспоминая свою наивность в прошлой жизни, Шэнь Тан мысленно усмехнулся: долги выплачены, обиды отомщены, и теперь он будет жить в своё удовольствие.

Оба молчали, погружённые в свои мысли, и эту ночь никто из них не спал спокойно.

На следующий день все покинули отель, чтобы вернуться домой. Шэнь Тан проснулся только к полудню. Сяо Цзин уже умылся и спросил:

— Проснулся?

Шэнь Тан сонно буркнул, протирая глаза. Он спал долго, и силы, потраченные прошлой ночью, казалось, вернулись. Он хотел потянуться, но, едва пошевелившись, почувствовал, как что-то неприятное вытекает из него.

Лицо Шэнь Тана потемнело.

Сяо Цзин спросил:

— Что случилось? Давай вставай, Цю Ян уже ждёт тебя.

Шэнь Тан, стараясь сохранить спокойствие, ответил:

— Да, ты иди, Цю Ян меня отвезёт.

Сяо Цзин кивнул. Он слышал, как Шэнь Чанхуа ненавидит всех, кто носит фамилию Сяо:

— Цю Ян отвезёт тебя, а я подожду.

Шэнь Тан внутренне закричал: «Кто тебя просил ждать!»

Сяо Цзин, видя, что Шэнь Тан не торопится вставать, подошёл ближе и невнятно спросил:

— Не можешь встать? Прости, мне следовало быть сдержаннее прошлой ночью.

Шэнь Тан, чувствуя, как на лбу набухает вена, с лёгким румянцем ответил:

— Всё в порядке, просто хочется спать. Иди, я приму душ.

Не успел он договорить, как почувствовал, что его поднимают в воздух. Сяо Цзин взял его на руки.

В ванной.

— Не дёргайся, потерпи, скоро закончу.

— Ммм...

— Немного опухло, ещё болит?

— Отвали!

...

Когда они вышли, вода уже остыла. Шэнь Тан чувствовал, что за этот день он потерял лицо дважды, и был крайне раздражён. Выйдя из отеля, он, словно вор, надел кепку и маску, боясь, что Цю Ян что-то заметит. Они быстро добрались до дома Шэнь Тана.

Это был дом на имя Го Мэйцзюань, хоть и не такой роскошный, как семейная резиденция Шэнь, но всё же просторный — более трёхсот квадратных метров, светлый и уютный. Го Мэйцзюань, узнав, что сын приедет, приготовила обильный обед, но Шэнь Тан появился только после часа дня.

Увидев сына, который был полностью закутан, оставив только глаза, Го Мэйцзюань рассмеялась и сняла его кепку:

— Кто бы мог подумать, что ты собрался грабить.

Затем она обратилась к Цю Яну:

— Сяо Цю, да? Спасибо, что присматриваешь за нашим Таном. Оставайся, пообедай с нами.

Шэнь Тан снял маску и зевнул. Цю Ян, понимая ситуацию, вежливо отказался:

— Нет, спасибо, тётя. Сяо Тан устал после съёмок, пусть отдохнёт. Мне тоже пора домой.

Го Мэйцзюань ещё немного уговаривала, а на прощание вручила Цю Яну красный конверт. Шэнь Тан удивился, насколько его мама умеет находить общий язык с людьми. Он, всё ещё чувствуя усталость, потер глаза и направился в дом, где обнаружил Шэнь Чанхуа и Шэнь Чэна.

Шэнь Чанхуа, как обычно, держал в руках газету и, увидев сына в аккуратной одежде, вернувшегося из поездки, был рад, но сохранял строгость, холодно поздоровавшись:

— Вернулся, садись обедать.

Шэнь Тан согласился и спросил Шэнь Чэна:

— Брат, а ты зачем пришёл?

Шэнь Чэн, который обычно не заходил в этот дом, сухо ответил:

— Просто заглянул.

Шэнь Тан улыбнулся. После обеда он тихо сказал Шэнь Чэну:

— Спасибо за Люй Цзячжи.

Шэнь Чэн неловко кивнул, пробормотав:

— Ты мой брат.

Шэнь Тан не мог сдержать улыбки. Го Мэйцзюань, увидев, что Шэнь Чэн остался, казалось, была очень рада и с готовностью принесла фрукты.

Шэнь Тан сказал:

— Мам, через пару дней, возможно, перееду в квартиру при студии, чтобы быть ближе к съёмкам и рекламе.

Го Мэйцзюань нахмурилась:

— Только вернулся домой, и уже хочешь уехать? Это же твоя студия, ты сам себе хозяин, зачем тебе подстраиваться?

Шэнь Тан придумал отговорку:

— Это же стартап. Твой сын сейчас на пике популярности, нужно использовать момент. Ты же не хочешь, чтобы я сидел на твоей шее, правда?

<http://bllate.org/book/16322/1472929>